

ся Роджер Мэннерс, пятый граф Ратленда.

К этому времени Ольга Сирото с Еленой Ильиной побывали уже на фестивале во Франции. Случиться этому помог **Ролан Боннин**. Французский актер обучался режиссуре у Анатолия Праудина, сына Аркадия Каца, который поставил в Тамбове несколько спектаклей, в частности «Чайку». Ролан узнав, что девушки хотели бы побывать на театральном фестивале, помог им с билетами и разработал маршрут.

«Мы смотрели Шекспира в исполнении зарубежных театров. Смотреть Шекспира на итальянском, французском и английском — это большая удача. Фестиваль обогатил душу. Это был и театральный, и человеческий опыт, потому, что мы увидели стиль работы театров мира», — отметила Ольга. А позже Сирото с дочкой еще и совершила большое путешествие по северным странам. Почва была окончательно подготовлена. Ольга приступила к написанию книги.

КНИГИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Рукопись «Импресарио» увидела свет в 2017 году. Да, тираж крошечный, сто экземпляров. Автор не располагал большими средствами. Но все, кто берут эту повесть в руки, читают ее в захлеб. В этом на презентации призналась и директор Дома творческих работников **Ирина Блохина**: «Я историк. И описанный период мне не чужд. Книгу Ольги отличает точность, основательная, без вранья и придумок историческая основа, персонажи, названия, даты, события в жизни героев. Но историческая правда здесь приправлена живой фантазией. Она дополняет картину. И от книги невозможно оторваться».

Следом за «Импресарио» увидела свет и книга Ольги Сирото «Родом из детства». Две такие разные книги. И обе несомненные удачи. Так что, можно сказать, что Ольга состоялась и как писатель.

Маргарита МАТЮШИНА

СЕРГЕЙ ПЛотов: «ВДОХНОВЕНИЯ НЕ ЖДУ!»

Сергей Юрьевич Плотов родился 25 мая 1961 года. Окончил **Омское музыкальное училище** по специальности «Актер драматического театра». Работал в **Хабаровском ТЮЗе** и в **Челябинском Театре кукол**. В 1988 году с актером **А.В. Бороком** создал творческое объединение «**Черный театр им. Мурзилки**», спектакли которого отмечены призами на всероссийских и международных фестивалях. С 2005 года живет и работает в Москве. Автор стихов для программы «Ну и денек» на радиостанции «Эхо Москвы». Сценарист капустников в ЦДА, один из авторов сценария спектакля «Нам всё еще смешно» Театра Сатиры, шеф-редактор и автор нескольких серий сериалов «Моя прекрасная няня» (5-й сезон) и

«Кто в доме хозяин?». В качестве автора мюзиклов работал с композиторами А. Журбиным, А. Семёновым, Р. Паулсом, В. Матецким и другими. Автор пьес, идущих в московском Театре Сатиры, Театре имени Евгения Вахтангова, Театре Наций, Театре Мюзикла, Театре оперетты. Автор поздравительных миниатюр Г. Хазанова, которые затем вышли книгой «Каша из топора» в издательстве «АСТ». Стихи Плотова также опубликованы в коллективном сборнике «Ранний рассвет» под редакцией Евгения Евтушенко, в журналах «Знамя» и «Арион». О творчестве поэта говорит Игорь Иртеньев: «Отличительная черта поэзии Сергея Плотова — интертекстуальность. Хотя игра с цитатами стала почти общим местом,

Сергей Плотов

легкость и щегольство, с которыми делает это Плотов, вызывает зависть... Искусством стилизации автор владеет в совершенстве». Плотов — лауреат фестиваля «Камерата» («За яркое воплощение литматериала в спектакле «Шел я тихо, не спеша», 2004), фестиваля моноспектаклей «Вначале было слово» (Пермь), фестивалей «Веселая коза» (Нижний Новгород) и других.

Разговор состоялся не так давно в центре Москвы, Сергей Юрьевич выкроил время между деловыми встречами.

— Проходим мимо здания СТД. Отсюда первый вопрос: в какой момент вы решили протиститься с челябинским театром?

— Не было такого момента: бац — и осенило! В Челябинске со временем понял, что сочинить и придумать я могу гораздо лучше, чем изобразить. Поэтому с актерством было покончено довольно рано. С режиссурой позже. Так сложилось, что постановок у меня было все меньше и меньше, а ходить и навязывать свои представления не хотел.

Но знание основ актерской профессии и режиссуры мне оченьгодились, пользу-

юсь ими до сих пор — при написании пьес, сценариев и так далее. Когда пишу, за всех сыграю, всех прострою...

— Ну и ваши выступления — это же театр одного актёра!

— В какой-то степени. Я прохожу по разряду «художественное чтение». Малохудожественных текстов (*улыбается*). Есть два вида читающих со сцены. Это автор как таковой и автор-шоу. Чудесная Ольга Чикина, Алексей Иващенко — это, конечно же, шоу. А, например, Коля Екимов — исполнитель. Себя отношу к эстрадникам. Конферансово-куплетное прошлое скazujeается. Знаю, как работать с залом, как и в какой момент его прихватить, на что должны быть потрачены первые полторы минуты выступления, как выстроить программу, чтобы возникло ощущение импровизации — когда люди спрашивают: «Какой перекур? Неужели 50 минут прошло?» Для меня очень ценно, что публика не замечает, как летит время.

— Попробуем выбрать из списка, кто вы — сценарист, драматург, либреттист, поэт, литератор, юморист?

— А все подряд! Не могу выбрать что-то одно. Все это перетекает одно в другое. Например, сейчас у меня любимая забава — сочинять мюзиклы. Конечно, работаю как поэт, когда пишу тексты для музыкальных номеров. Но и как актер при этом, поскольку музномер — не вставная песенка, а продолжение драматургии другими средствами, поэтому вживаюсь в образ. И получается находить определенный ритм, лексику, отталкиваясь не от себя, а от образа. А когда выстраиваешь всю драматургию, делаешь это как режиссер. Слежу, чтобы не было провисов, чтобы напряженные моменты чередовались с веселыми и так далее. Один хороший режиссер в свое время сказал: «Задача режиссера сделать так, чтобы зритель напряженно следил, съест Волж Красную Шапочку или нет. Хотя все знают, что будет».

Для удовлетворения актерских амбиций мне достаточно поэтических выступлений и творческих вечеров. На театральные подмостки или в кадр меня совершенно не тянет.

— У вас был трехлетний опыт ежедневного написания стихов. Математический вопрос: сколько процентов из этого удались на 100%? Готовы ли повторить эту практику?

— Повторить?!? Нет. Это была разовая акция. А причины ее появления — чисто психологического характера. Во время работы в театре у меня наступил очень поганый период в жизни. Надо было что-то делать. С собой. А я непьющий. Выбор действий был небогатый. И я решил каждый день писать по стихотворению. Просто чтобы с ума не сойти. А потом им нашлось применение — проект «Ну и денек».

Когда я написал 30 майских стихотворений, встретил в Нижнем Новгороде на фестивале актерских капустников «Веселая коза» Виктора Шендеровича. Он узнал, чем занимаюсь, услышал майский цикл и вскоре буквально за руку привел на «Эхо Москвы». Поставил перед Венедиктовым и сказал: «Вот! Торгуйтесь!»

— Формат поэтической слэма вам интересен?

— Пусть каждый занимается, чем хочет. Меня поэтические турниры, разного рода баттлы не привлекают. Ведь там же трюки: «Дайте

тему, и я через полчаса выдам стихи!» При владении техникой это очень легко. То есть это трюки на уровне: был палец — нету — опа, снова есть. А публика в восторге.

Продолжая разговор о поэзии, хочу сказать, что Евгений Александрович Евтушенко сильно подкузьмил своей фразой «Поэт в России больше чем поэт». Ладно, читатель в это поверил — и черт бы с ним. Но очень много людей, пишущих стихи, поверили в это! И стали воспринимать себя как мессию. Художнику надо быть самоироничнее — иначе неминуема его быстрая гибель как творческого человека. Писать стихи — это работа. Привычная, любимая. А совершенно непостижимая вещь — это сочинение музыки. Композиторы вызывают у меня огромное восхищение.

— А кто еще — актеры, режиссеры?

— Меня восхищает то, что я точно никогда не смогу повторить — балет, танец. Люблю наблюдать за прекрасно танцующими людьми.

— И что, покупаете билеты в Большой театр за бешеные деньги?

— Нет, в театры я хожу по контрамаркам. Наверное, в этом есть элемент жлобства. Но, действительно, вот уже много десятилетий хожу в театр только по приглашениям. В конце ноября в Москву приезжает «LORDES OF THE DANCES» — видимо, придется раскошелиться (*улыбается*). Когда был в Америке, покупал билеты на мюзикл «Чикаго». Это классическая бродвейская постановка — 30 лет спектакль идет ежедневно. Что сказать? Запредельный уровень мастерства. А еще за деньги сходил на концерт сэра Пола Маккартни — тоже в Нью-Йорке, в «Барклай-холле». 2,5 часа без антракта. Абсолютный кайф.

— И как вам после Бродвея московские мюзиклы?

— Ну, как объяснить? Вот есть сериалы «Брекин Бэд», «Игра престолов» — и сериалы канала «Россия». А называются одинаково. Или есть пицца, кулленная в небольшой семейной пиццерии в центре Рима, — и замороженная из «Пятерочки». Внешне они весьма похожи...

В России мюзикл только начинает развиваться. Конечно, от Америки мы отстали на всю жизнь. Но это не повод не двигаться

ся в ту сторону. Проблема в том, что нигде не учат на артиста мюзикла. И как сочинять их — тоже. У мюзикла свои законы — это не водевиль, не музыкальная комедия, не оперетта. Пытаюсь самостоятельно постичь алгоритм написания мюзикла, разговариваю с российскими классиками этого жанра — Ряшенцевым, Кимом. Стараюсь выяснить, как они выстраивают драматургию. Весьма познавательно общение и с композиторами.

— *Кто самый требовательный композитор — из тех, с кем вместе работали?*

— Сотрудничество выстраивается с каждым по-разному. Расскажу, чему учусь у них. Как либреттист я начинал с Журбиным. Сейчас у нас будет пятый совместный проект. Он меня сразу научил очень важной вещи. Сказал: «Никогда не пиши квадратом! Ритм стихотворения надо постоянно ломать. За каждую синкопу композитор в ноги поклонится».

С Рыбниковым работали над кое-какими текстами для новой версии «Звезды и смерти Хоакина Мурьеты». Он сказал интересную вещь: «Смотри, этот номер лирический — а образ в арии героя агрессивный. Поищи соответствия».

Сейчас работаю с потрясающим молодым композитором Евгением Заготом. Сделали с ним целый мюзикл — чума! Название проекта пока не могу сказать. Так вот, там есть среди других номеров и музыкальный номер на 5 женщин. Ритм припева стабилен для всех. А характер у каждой свой. И Женя для каждой героини сделал свою аранжировку в этом номере — сохранив и мелодию, и темп! Вот это подход потрясающе мастерский.

— *То есть кровушки никто не потил?*

— Нет. Очень интересно с Александром Сергеевичем Зацепиным. Горжусь знакомством с ним. Он работает только так: сначала музыка, потом текст. Представляешь, у всех знаменитых зацепинских песен могли быть совсем другие слова! Но и Дербенев был очень высоким мастером. В его текстах не вынуть ни единого слова, ничего не заменить.

Зацепин присылает смешную «рыбу». Он использует только позитивные слова: «ми-

лый», «мой», «дорогой»... Сегодня поеду на завершающую встречу с ним по поводу нашего очередного большого проекта.

— *А при живом Меншове не страшно было братья за либретто мюзикла «Любовь и голуби»?*

— Нет. Объясню, почему. Дело в том, что я учился актерскому мастерству в Омской драме, где Владимир Гуркин служил актером. Вместе ездили на гастроли. Помню, то ли в Свердловске, то ли в Челябинске простыли и сидели рядышком с горчичными пластырями на груди... Пьеса Гуркина «Любовь и голуби» писалась как раз в те годы. Практически сразу ее поставил Геннадий Тростянецкий, играли Юрий Кузнецов, Юрий Музыченко, Наташа Василиади...

Сейчас мы работали по пьесе. А фильм несколько отличается от нее. Меншов пришел на премьеру, сказал много очень теплых слов. Сравнение с культовым фильмом было неизбежно, и нам предстояло сделать что-то совсем другое. Андрюша Семенов написал замечательную музыку, мы с ним много чего сделали для Театра Сатиры.

— *Связь с Сибирью и Уралом поддерживаете?*

— Конечно. Регулярно приезжаю выступать в новосибирский Академгородок. В Екатеринбурге также неоднократно бывал с концертами — в «Ельцин-центре», на других площадках. Два года участвовал в замечательном проекте в Челябинске «Театр — пространство свободы», организованном Григорием Цукерманом — тогда он был министром культуры Челябинской области. Зашел и в Театр кукол — в труппу пришла очень хорошая молодежь. Но ребят жалко — они в никаких руках! Вынуждены играть или в простейших сказках, или в спектаклях из разряда «Взгляд и нечто».

— *По-вашему, Челябинск и Омск сейчас — это города театральные, литературные или хоккейные?*

— Омск — совершенно точно театральный город. Там много театров высокого уровня, а уж драма и вовсе стоит особняком, держит по-прежнему свою планку. Дружу с замечательными ребятами отсюда — с тем же Мишей Окуневым. Помню его молодым артистом, а ныне он уже мэтр.

Челябинск — тяжелый город. Вообще, менталитет уральцев и сибиряков сильно различается. Да кому я рассказываю! Это для москвичей все то едино, что на два локтя по карте... В Челябинск меня совершенно не тянет. Долго туда не приезжал. Поскольку уходил из театра достаточно жестко: это больше походило на спасение от падающей на тебя бетонной плиты, чем на красивый жест «До свидания, ребята!» Это потом, пять лет спустя после отъезда в Москву, мне вручили премию фонда Олега Митяева «Светлое прошлое» — как «прославившему Южный Урал деятелю, живущему за его пределами». В 2010-м я приехал на торжественную церемонию в областной театр драмы, где получил 5-килограммовую статуэтку работы Эрнста Неизвестного из рук Геннадия Хазанова.

Рад, что два года назад в Челябинске возник фестиваль капустников «Чугунок», который организовали Юра Сычев и Гриша Цукерман. Значит, «капустная» театральная культура жива. Очень важно, чтобы реализовывали свои придумки именно молодые артисты. У каждого возраста своя прелесть — но необязательно в 60 лет влезать на коня с табуреточки или вставать на коньки и считать себя Уэйном Гретцки.

— *На кого намекаете, понятно. Ну, а вам, между прочим, только 58. Так молодая капуста вам по вкусу?*

— Конечно, со временем какие-то акценты в театральном юморе меняются, и это правильно. На «Чугунке» видел несколько просто потрясающих номеров. Часть рекомендовали на «Веселую козу», что возродилась в Нижнем. На «Козе» теперь возрастное ограничение ввели — до 35 лет. И правильно! Не хотелось бы, чтобы фестивали превращались во встречи старперов с радостными похлопываниями друг друга по плечам и криками: «А помнишь?..» Ну, помню — и что? Чудесное было время: 10 лет подряд наш челябинский театр брал на «Веселой козе» призы, после чего меня перевели в юри.

— *А сколько «Золотых Масок» завоевано при вашем участии?*

— Екатеринбургский спектакль «Картинки с выставки», что поставили мы с Алексан-

дром Бороком, выиграл номинации «Лучший спектакль» и «Работа художника». Он до сих пор идет в театре кукол!

В мюзикле «Все о Золушке» «Маску» получила Оксана Костецкая за роль Феи. Это мой любимый спектакль. Далеко не всем доволен из того, что мною сделано, и это нормально. Но в нашей «Золушке» все получилось лучше, чем представлял себе. Потом с этой же командой сделали мюзикл «Синяя, синяя птица» в Театре наций.

Если говорить о новых спектаклях — в Театре Фоменко в конце июня сыграли премьеру музыкального спектакля «Завещание сэра Чарльза Адамса, или Дом семи повешенных», где я драматург и автор текстов к песням. Очень хороший спектакль получился в Малом театре, куда отдал свою версию пьесы Уайлдера «Сваха» — это то, что все знают как «Хелло, Долли!» Уайлдер подтибрил сюжетик в Германии, где в 1853 году поставили одноактовую «Он хочет шутить». А я переписал эту историю вместе с режиссером Владимиром Ивановым. И 30 апреля сыграли замечательную премьеру «Всегда зовите Долли!» — с Ириной Муравьевой и Валерием Афанасьевым в главных ролях.

— *Желаю вам третьей «Золотой Маски»!*

— Обсчитались! Еще одну «Маску» получил спектакль «Старый сеньор и...» в Театре кукол имени Образцова, режиссер и художник — Виктор Никоненко. Этот спектакль состоит из трех новелл Маркеса. Одна называется «Монолог старухи», все убеждены, что ее написал Маркес. А это моя стилизация под него! Для другого образцового спектакля, «Мюнхгаузена», мы с сценаристами написали четыре песенки.

Сейчас обсуждаем новую работу, все уже сделано — думаю, скоро заключим договор с Театром оперетты. У меня там половина текстов к номерам на музыку Журбина. Вообще, сезон расписан — еще несколько работ впереди. Также запланировано много поездок с концертами. Пол-апреля ездил по Германии, в начале мая летал в Берлин с театром «Школа современной пьесы», возили сборный концерт с участием Левона Оганезова, Димы Хоронько, Валерии Ланской, Ирины Алферовой, Владимира Качана.

— *И над чем смеются русские эмигранты?*

— Надо сказать, немецкая эмиграция прекрасно осведомлена о том, что у нас происходит. Израильская — тем более. В Хайфе концерт шел в два раза дольше обычного — после каждого четверостишия приходилось опускать айпад, с которого читаю, и пережидать хохот. Завтра в 9 утра вылетаю в Нью-Йорк. Американцы уже не так хорошо знают, кто есть кто у нас. Но тоже стараются внимательно следить за событиями в России, хорошо реагируют и на словесные игры, и на ситуативный юмор... Специально для эмигрантов не пишу. Вот относительно новая вещь — 7-минутная история «Анютиню горе»: переписал «Анну Каренину» в стиле Чуковского. Везде заходит на истерику.

— *Вас легко рассмеишь?*

— Да! Колюсь на сцене на раз. Человек с каменным лицом — это не про меня.

— *Какую книгу считаете самой смешной?*

— «12 стульев» и «Золотой теленок». Вот это уровень юмора — когда вдруг грустно становится, и тут же снова смешно. Еще высоко ценю «Трое в лодке, не считая собаки» и «Похождения бравого солдата Швейка». На этих книгах формировалось мое чувство юмора.

— *Много лет вы пишете в интенсивном режиме — какой допинг используете?*

— Просто сажусь и пишу. Муза мой наемный работник. Не могу ждать, пока меня осенит — надо кормить родных и близких. За письменным столом включается ремесло. Еще помогает то, что постоянно наблюдаю за людьми, внимательно слушаю чужую речь.

Недавно прислали сценарий «на лечение». Вроде идея симпатичная, но все очень плохо сделано. Попросила помочь со структурой, диалогами. То есть принесли набор костей Анны Аркадьевны после паровоза — мол, соберите Каренину обратно, и чтобы она опять Вронскому понравилась. Сел читать. Один из персонажей — сегодняшний 13-летний мальчик. И вдруг он колдует: «Крибле, крабле, бумс». И я думаю: вот ведь е-мое! Как минимум 50-летняя сценаристка это писала! Ну не знают нынешние дети Дядю Колю Литвинова! И зачем же ты из своего глупо

бокого детства это заклинание вытряхнула? Походи по улицам, послушай — сейчас совсем другая речь. Тем более у детей.

— *На какой вариант заменили?*

— Я просто отказался. Текст надо было переписать по-новому.

— *Вернемся к теме театра. На вахтанговцев ходили — а что-то видели в СТИ?*

— У Женовача очень понравился спектакль «Мастер и Маргарита»...

Материал — сложнейший. Любая попытка перенести на сцену это произведение Булгакова — очень большие риски. Тоже вот хожу, облизываюсь — но у нас хватает мюзиклов на эту тему. А мысли есть, что можно было бы из этого сделать...

СТИ — очень сильный коллектив. Со своим лицом. Еще мне нравятся крымские спектакли. В общем, в театральной Москве есть что посмотреть.

— *Как по-вашему, выражение и смех, и грех — это про что?*

— (смеется). Например, про Екатеринбургский сквер. Давно обратил внимание и на такую столичную проблему. Здесь много храмов и мало общественных туалетов. Уважаемые! В течение дня мне хочется по нужде чаще, чем молиться — давайте подумаем и обо мне!

— *Да уж, Левиафан рулит...*

— Ну, такого подлого времени еще не было... Даже в совке были правила игры. Выполняешь их — получаешь блага и привилегии, не выполняешь — не получаешь. Твой выбор. А сейчас идет беспредел абсолютный. Открываешь новости, читаешь какую-то дикую мерзоту и потом проверяешь, не фейк ли это! Пытаюсь оправдать людей, творящих этот ужас — тем, что они сидят на мощных препаратах. Потому что если они придумывают идеи и произносят фразы в здравом уме и трезвой памяти — то мне пора уходить из профессии. Оруэлл и Кафка — наивные лошки в сравнении с нашими деятелями!

— *Доживем ли до времени, когда нам будет скучно жить?*

— Очень этого хочу.

Юрий ТАТАРЕНКО